



вий. После этого, как рассказывал Георгий Сергеевич, за 8 месяцев, с марта по октябрь включительно, в Смольный обратились 423 ветерана. Причем не только живущие в коммунальных квартирах. Из них 319 уже получили квартиры, а оставшиеся 104 либо имеют смотровые листы, либо выбирают между предложенными им квартирами и получением жилищных субсидий.

Но мы тоже на нашей горячей линии принимали звонки от ветеранов, живущих в коммунальных и желающих улучшить свои жилищные условия.

Вот отчет юрисконсультов горячей линии БМГ «Блокадники в коммунальных»:

с 19 ноября 2012 года по 1 марта 2013 года обратились **1092 человека**.

Из них: 741 блокадник, 136 ветеранов ВОВ, 34 узника концлагерей, 28 труженников тыла.

На ноябрь 2013 года было отработано **627 обращений** от ветеранов из коммуналок.

Из них: 77 получили квартиры, у 347 человек ничего не изменилось, у 57 ситуация изменилась к лучшему, 3 решили вопрос своими силами, 2 ничего не требовали, 39 умерли...

Разница, как видим, есть. Так сколько их, блокадников, в коммунальных?

От автора

Мы уже упоминали о горячей линии

«36 квадратных метров». Туда тоже звонят блокадники, живущие в коммунальных. Опубликовал интервью с Георгием Полтавченко, где он рассказал о ветеранах, мы воспользовались случаем и передали информацию о 25 ветеранах в коммунальных в жилищный комитет. Мол, губернатор встал на защиту, сами понимаете. И нам ответили. Вполне объективно проверив наших ветеранов. Сказали, что 6 человек права не имеют (из-за ценза оседлости или недавних операций с недвижимостью), 2 умерли, а остальные 17 имеют право на жилье. Но... оговорились: «Вы только поймите правильно. Мы же передадим этих людей в районы. А вы знаете, как они работают. И сколько из ваших подопечных получают жилье, нам даже не предсказать».

КАК МВК РЕШИТ, ТАК И БУДЕТ

В Ленинградской области такая же ситуация. Там, правда, проблема не в коммунальных, а в аварийном жилье. Слишком много в деревнях и поселках избышек на курьих ножках. Определять качество избышки призваны муниципалитеты, собирающие межведомственную комиссию, которая признает дом аварийным или не признает. Больше не признает. Муниципалитеты своими МВК создают такой же барьер между людьми и властью. На заседании консультативного со-

Квартира разрушается прямо на глазах.

вета при губернаторе Ленинградской области по делам ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов докладывал председатель комитета по жилищно-коммунальному хозяйству и транспорту Константин Полнов. Он рассказал Александру Дрозденко, что с 2008 по 2013 год жилищные условия улучшили 904 семьи ветеранов войны и остались 78 ветеранов войны, которых необходимо обеспечить квартирами. Кроме того, выявлены 142 ветерана войны, которые проживают в индивидуальных жилых домах, требующих капитального ремонта. В Министерство труда РФ направлено письмо о потребности в федеральных бюджетных средствах на эти цели. Губернатор потребовал, чтобы всех нуждающихся обеспечили уже в следующем году. Но Полнов пояснил, что капитальный ремонт 142 домов провести будет невозможно из-за нехватки средств, и только в 2015-м...

Корреспондент «ВП» тогда спросил у Александра Дрозденко, насколько он уве-

рен в том, что, зафиксировав сейчас цифру в 142 аварийных дома, его подчиненные не будут любыми способами делать все возможное, чтобы это число не менялось. Губернатор великодушно заверил, что они не будут «закрывать» цифру. А Константин Полнов пояснил, что как только МВК в каком-нибудь районе признает какой-нибудь дом какого-нибудь ветерана аварийным, то этот дом сразу же попадет в отчеты. Но пока МВК во всей Ленобласти обнаружила только 142 аварийных дома с ветеранами.

От автора

Кстати, мы и тут воспользовались случаем и передали в комитет по жилищно-коммунальному хозяйству письма от 25 областных ветеранов, которые пытаются доказать, что дома, в которых они сейчас живут, аварийные. Комитет запросил районы. И те прислали ответами оценки МВК. Ни одного аварийного дома из этих 25 не оказалось, при наличии экспертиз независимых экспертов. Ладно. Эксперты экспертами. Но может, централизованно проверить работы МВК? Если надо, мы передадим фотографии развалюх, которые не признаны районами аварийными, в администрацию губернатора. Да, мы не понимаем, почему ветеран должна жить в доме без горячей воды, не понимаем, почему деревянный барак без фундамента в лесу и без коммуникаций имеет надлежащее состояние для проживания ветерана...

Господа, мы много чего не понимаем. Хотя можно перефразировать классика:

*Умом фискалов не понять,
Аршином общим не измерить:
У них особенная статья —
Им лишь бы никому не верить.*

Надеемся, что по прочтении этой статьи и у губернаторов появятся вопросы к своим районам.

*Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ*

Судьбы

КОТОВА Тамара Васильевна. Ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 г.г.». Живет в Петербурге.

— Дом, в котором расположена наша коммунальная квартира, построен в 1947 году, был ведомственным. Капитальных ремонтов не было. Почти все квартиры расселены. Ванны в квартире нет, в подвале постоянно стоит вода, живут комары. Сосед — пьет. В кухне обвалился потолок. Провалился пол.

ПЕТРОВА Людмила Васильевна. Житель блокадного Ленинграда. Живет в Петербурге.

— Администрацией Московского района в октябре 2013 года мне предложена однокомнатная квартира. Но до настоящего времени договор мены не заключен. Чиновники тянут время, ссылаясь на судебный спор по поданному мной иску на действия администрации Московского района. Это недостоверная информация. Никакого иска я не подавала.

АЛЕКСЕЕВ Борис Николаевич. Житель блокадного Ленинграда. Пишет исторические книги. Живет в коммунальной квартире в социальном доме на Московском проспекте.

— Социальный дом — наверное, контроль какой-то должен в нем быть. Но в соседней комнате живут алкоголики. Они несколько раз выбивали мне двери. В марте закон вышел — живешь в коммуналке, получаешь квартиру. Я имею право на квартиру. Пусть даже она будет в социальном доме. Я хочу жить и спокойно писать книги.

МАМАЕВ Михаил Иванович. Участник Великой Отечественной войны, инвалид войны.

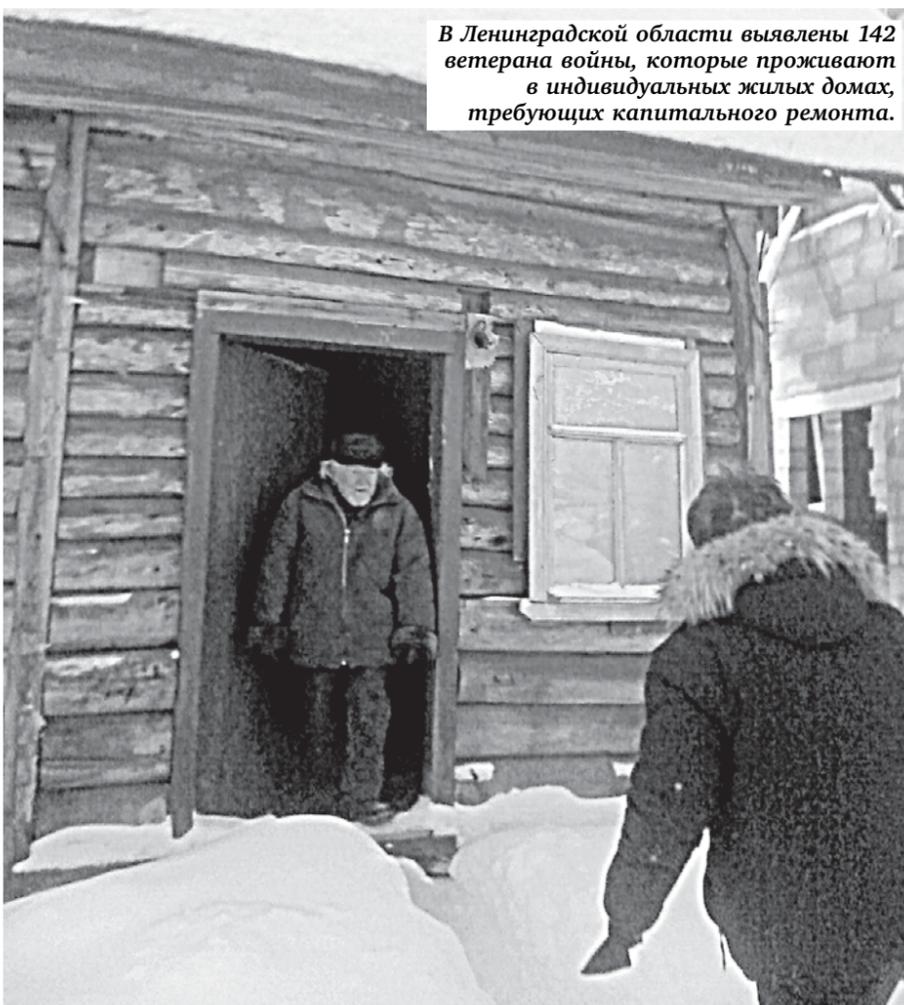
— Я уже долгие годы живу в коммунальной квартире, где живут еще 22 человека. Мне очень тяжело. Пишу письма в район. Ведь имею право на квартиру. Но ответов пока не получил.

ИВАНОВА Александра Федоровна. Участник Великой Отечественной войны. Проживает в деревне Ребовичи Лодейнопольского района.

— У нас деревянный барак. Вместе с соседом проходные неизолированные комнаты. Нет воды. Нет туалета. Прогнившие полы. Оголенная проводка. МВК не признает барак аварийным. Это издевательство. Пусть глава нашей администрации Лопинова сама здесь поживет.

ОРЕШКОВА Людмила Александровна. Житель блокадного Ленинграда, ветеран труда. Живет в Гатчине.

— Я живу в коммунальной квартире в старом доме. У нас нет горячей воды. А я перенесла insult и нуждаюсь в нормальных жилищных условиях. И хотя моя, как они говорят, «жилищная обеспеченность» составляет всего 8,2 квадратного метра, у меня даже не принимают заявление для постановки на жилищный учет.



В Ленинградской области выявлены 142 ветерана войны, которые проживают в индивидуальных жилых домах, требующих капитального ремонта.